

# Анджей Вайда: кино - мое призвание

*Москва, май 1994. — 4 марта. — С. 4.*

Так называется книга, написанная знаменитым польским режиссером в 1986 г. Еще в шестидесятые он говорил о своем намерении создать «...книжку о том, что я думаю, что хочу сделать, чего не сделал. Момент откровенности... Мои наблюдения, путешествия, встречи с людьми... мои семейные фотографии. Чтобы читалось... Кино, театр, телевидение, поэзия, надежда».

«Как-то раз, давным-давно, я осматривал квартал новостроек. Дома угнетали меня своим однообразием. ...Несколько лет спустя я увидел схожий район в Москве и услышал примечательную историю. Во время киносъемок, проходивших на улице, один актер познакомился с девушкой. Однажды вечером он оказался у нее дома, и они вместе провели ночь. Как он сам рассказывал, это событие его глубоко взволновало. Утром, когда девушка еще спала, он вышел за покупками в ближайший магазин и возвращался счастливый. Но заблудился в путанице одинаковых зданий и, несмотря на отчаянные поиски, так уже никогда и не нашел ту дверь, за которой надеялся начать новую жизнь. Как только я

услышал этот рассказ, кошмарный район перестал быть просто интересовавшей меня фактурой: из фактуры вырос фильм. Ведь, что выражает сам по себе вид одинаковых домов, окон, дверей? Только то, что существует вот такая пугающая нас реальность. Но взволновать настоящего может лишь драма человека, ставшего жертвой этой архитектуры.»

Я глубоко убежден, что выбор актеров требует творческого вдохновения. Режиссер работает с изменчивым, неустойчивым и капризным материалом, потому что им являются люди - актеры. Если кто-то вчера прекрасно сыграл в новом фильме, вовсе не означает, что и завтра он будет так же хорош. Это могло быть случайностью, стечением обстоятельств, которые уже никогда не повторятся. Но может быть и наоборот.

Каким ослепительным был дебют Джеймса Дина, или Бельмондо в фильме Годара «На последнем дыхании», или Джульетты Мазины в «Дороге»? Кто знал этих актеров, кто за ними стоял? Только непоколебимая вера режиссеров, которые их выбрали, только их интуиция. Я

долго думал об экранизации «Дантона» после постановки этой пьесы в театре. Но только увидев однажды вечером на сцене Жерара Депардье, понял: я видел живого Дантона! И в тот момент я уже знал, что должен - и могу - сделать этот фильм.

Приступая к работе над фильмом, дайте почитать сценарий некоторым из своих друзей. Вы сами, напуганные приближающимся сроком начала съемок, слишком много ожидаете от этих советов. Тем временем тайна нерожденного фильма - в вас, а сценарий - только верхушка айсберга, погруженного в море вашего воображения. Если вы останетесь верны видению своего фильма, то можете без опасений воспользоваться идеями всех окружающих вас друзей. На экране эти идеи станут вашими.

Где же в этой каторжной работе индивидуальность режиссера, где искусство? Нигде! Искусство вообще невозможно поймать в сети - оно рождается из беспристрастия, из своего рода независимости по отношению к теме вашего фильма. Где в фильме место для свободы художника? Везде! Где он сумеет ее увидеть?».